

Глава 78. Защита от Темных искусств

Поскольку очередной преподаватель ЗОТИ отбыл в «следующее большое путешествие» несколько преждевременно, на остаток года Дамблдор решил воплотить сокровенную мечту Снейпа, и поставил преподавать именно его. Сам Северус поворчал, но, на пару с Макгонагалл они сумели-таки перетасовать расписание так, чтобы преподавателю зелий не приходилось пользоваться Маховиком Времени каждый день, чтобы успевать на уроки. Разве что для того, чтобы хоть немного поспать.

Правда, для того, чтобы этого добиться, пришлось сделать все уроки ЗОТИ совмещенными для всех Домов одного курса. С одной стороны, это позволяло хоть как-то распределить время, но с другой... Контролировать такую толпу в принципе могло получиться разве что у Снейпа. Даже известная своей строгостью Макгонагалл не справилась бы.

Ученики, собравшиеся в одном из самых больших классов, болтали, хихикали, швырялись бумажками. Кое-где уже вспыхнули ссоры, правда, еще не дошедшие до стадии перебрасывания заклятиями и тяжелыми предметами. Все-таки, свести в одном классе Гриффиндор и Слизерин и оставить без наблюдения преподавателя — это звучит как хороший рецепт «зелья неприятностей». Правда, надо сказать, что сам профессор Снейп об этом знал куда лучше обучаемых. Так что в классе он появился, когда до звонка оставалось еще половина перемены. И вечные красно-зеленые склоки так и не дошли до стадии «пойдем, выйдем!»

Появление профессора оказало свое обычное воздействие. Класс замолчал. Мухи еще не проснулись от зимней спячки. Но если бы какой-то из них вздумалось бы пролететь по залу — ее было бы отлично слышно.

— Итак, — начал Снейп, взмахом палочки захлопнув двери в класс, даже не произнося заклинание. Кажется, определенное впечатление это производило. Особенно — на учащихся из Дома Ровены. Вроде бы они даже пытались научиться такому же трюку сами. Пока что — без особенных успехов, хотя, думаю, скоро участники Рассвета от этого Дома обратятся к леди Аметист, а прочие — к Флитвику, и чему-то да научатся. — Сегодня мы будем проходить одно из самых опасных порождений темной магии, из тех, что воплощены в физическое тело, — еще один взмах палочкой, и на окна опустились плотные шторы, а с доски спало покрывало. Под ним обнаружился мой портрет. Судя по всему, Снейп сфотографировал меня в Омуте Памяти директора Дамблдора после событий третьего курса. — Мантикора! Кто скажет: почему это существо столь опасно? Да, мисс Грейнджер! — Снейп нечасто обращал внимание на того единственного, кто хотел ответить. Но в данном случае — сделал исключение из правил.

— Разум, — одним словом ответила Гермиона. Все-таки, какой контраст являет теперешняя Миа с девочкой, что когда-то пришла под эти стены.

— Один балл Гриффиндору.

Особого удивления данное действие профессора не вызвало. Разве что бурчание Рона Уизли о «выскачках и зазнайках», а также менее идентифицируемое недовольство скудостью поощрения со стороны остальных гриффиндорцев. Впрочем, встать и возмутиться, рискуя лишиться Дом куда большего количества баллов, никто из бухтящих как-то не решился. Самой же Миа баллы давно были уже неинтересны. Рассвет обеспечивал ее амбиции куда более существенными ощущениями.

— Мантикора быстра. Мантикора сильна. Ее яд валит с лап дракона, а жало способно просечь его чешую одним ударом. Мантикора способна регенерировать, так что даже весьма тяжелые

раны ее не остановят. Но самое опасное ее свойство только что указала мисс Грейнджер: мантикора — не бездумное и бессмысленное порождение темной магии, вроде обратившегося проклятого оборотня. Мантикора разумна. Поэтому большинство уловок, обычных в противостоянии более слабым тварям, вроде красных колпаков, или тех же оборотней — на ней не сработают. Более того... — Снейп сделал паузу, а потом резким движением указал на Миа. — Мисс Грейнджер, полагаюсь на Ваши обширные знания. Какие из показанных в этой школе заклинаний могут помочь в противостоянии с мантикорой?

— Непростительные, — припечатала Миа.

Класс захихикал и стал перешептываться. Профессор мастерски тянул паузу, позволяя самоуверенным личностям увериться в собственной правоте и грядущем разное «глупой грязнокровки» (хотя вслух девушку уже давно так не называли... но многих от серьезных неприятностей спасало только полученное мной от эль-ин убеждение, что «мысль не произнесенная не может быть оскорблением»).

— Правильно, — голос профессора заставил злопыхателей заткнуться. — Хотя мантикора и не обладает устойчивостью к заклинаниям, свойственной троллям, или тем же драконам, но, для того, чтобы ступефай, или петрификус дали вам достаточно времени, чтобы сбежать — нужно быть волшебником, сравнимым по силам с Дамблдором. Раны, нанесенные секо или редукто — мантикора залечит быстрее, чем вы можете себе вообразить. Огонь, кроме, разве что, адского пламени — ее не испугает, а только разозлит. К тому же... Мистер Поттер, пройдите, пожалуйста сюда... — я вышел к доске. — Встаньте вот там, у двери. Нам понадобится наглядное пособие, — по классу раскатился отчетливый смешок. — Мистер Поттер? — обычно оборот происходит мгновенно. Но я решил выпендриться, и перетекал из человеческого облика в образ мантикоры преднамеренно медленно, наслаждаясь воплями ужаса тех, кто только что позволил себе надо нами с Миа посмеяться. Теперь уже я над ними посмеюсь. И даже не вслух. Так, про себя. — Даю вводную, — невозмутимо продолжил профессор, — длина тела мантикоры — 1,5 — 2 ярда. Скорпионий хвост, как вы можете видеть на данной колдографии... — мое изображение как раз взмахнуло хвостом, и его длина стала хорошо видна, — примерно такой же длины. Вопрос: если мантикора стоит там, где сейчас мистер Поттер, и не собирается двигаться, кто из находящихся в зале учеников может чувствовать себя в безопасности?

Обсуждение длилось довольно-таки долго. Причем главным вопросом среди умников с Рейвенкло было: кто из учеников подойдет ко мне, чтобы отмерить вычисленную дистанцию. В конце концов Энтони Гольдштейн выдал поистине соломоново решение:

— Грейнджер! Отмерь, пожалуйста, круг радиусом три метра от Поттера!

Миа пожала плечами, подошла ко мне, и почесала меня за ухом. Я мурлыкнул, и потерял об ноги девушки. Класс замер. Правда, чего именно они ожидали: зверского убийства с расчленением и пожиранием жертвы, или же публичного изнасилования, сказать было трудно. Но вот само напряженное ожидание, перемешанное со страхом и возбуждением, просто-таки щекотало мне ноздри характерным запахом адреналина. Миа уселась на меня верхом, как в дамском седле (кто-то в классе сдавленно хихикнул) и взмахнула палочкой. Рубиновый луч прошелся по кругу, отмечая небольшими, но четко видимыми в полутьме класса огоньками запрошенные три ярда.

— У Вас есть ответ, мистер Гольдштейн? — поинтересовался Снейп.

— Да, профессор, — отозвался Энтони. — Те, кто сидят за отмеченными Грейнджер партами и дальше.

— Мистер Поттер, — обратился ко мне профессор, — Ваш вариант ответа?

Миа, верно предугадав мое следующее действие, буквально легла мне на затылок, чтобы не мешать. Взмах хвоста. И четыре адамантовых шипа, каждый из которых нес достаточно яда, чтобы на месте положить носорога, до середины длины вошли в каменную стену в районе самого дальнего от меня угла класса. Разумеется, их траектория была рассчитана так, чтобы никто из учеников не смог на ней оказаться, даже подпрыгнув с парты. Благо, что класс был достаточно высокий для таких фокусов.

— Никто! — мурлыкнул я.

Ошарашенные ученики рассматривали черные шипы в легком изумлении, плавно переходящем в тяжелый мозговой ступор.

— Аргументы мистера Поттера представляются мне более весомыми, — голос профессора вернул всех к реальности. — Теперь же, исходя из уже полученных знаний о некоторых особенностях мантикоры, я хочу услышать от вас план действий при встрече с ней.

— Бежать? — раздался неуверенный голос оттуда, где гнездились ученики Дома Хельги.

— Прятаться? — а это уже идея Дома Салазала.

— Договориться? — улыбнулась Миа, не слезая с меня, и продолжая важный процесс почесывания за ухом.

— Если у Вас есть, что предложить — несомненно, мисс Грейнджер, — кивнул Снейп. — Впрочем, не думаю, что Ваш способ действий подойдет многим, — профессор повернулся в сторону класса. — Бежать? Смею вас уверить, — тут палочка профессора снова ткнулась в колдографию, на которой я как раз очень удачно расправил крылья. Впрочем, в реальности я сделал то же самое, — что эти вот конечности — совершенно не декоративные. И летать мантикора при желании может очень быстро. Так что, пока вы на следующем курсе не научитесь аппарации — рекомендую держать под рукой порт-ключ куда-нибудь в безопасное место. Если же такового нет — вариант «спрятаться» представляется разумным. Только учитывайте: мантикора не только хорошо видит, но и располагает также кошачьими слухом и обонянием. А потому это и нескольких следующих занятий мы посвятим изучению дезиллюминационного, заглушающего и отбивающего запахи заклятий. И, поверьте, их надо будет применять очень быстро. Так что отрабатывать их мы будем до полного автоматизма, поскольку полезен этот комплекс заклятий не только при встрече с мантикорой. Мистер Поттер, мисс Грейнджер, вернитесь, пожалуйста на свои места. И... мистер Поттер, — продолжил он, когда я двинулся к своему месту за партой, — не забудьте вернуть себе человеческий облик.

Когда до звонка осталось пять минут, дезиллюминационное заклятье получалось через раз и далеко не у всех. Но профессор потребовал убрать палочки.

— Итак, у кого есть вопросы?

Миа подняла руку. Снейп, по всей видимости, точно спрогнозировавший возникший у девушки вопрос, кивнул.

— Мисс Грейнджер, мистер Поттер, задержитесь после занятия. Я вам отвечу. Еще вопросы?

Больше вопросов не нашлось. Так что, как только звонок прозвенел, гурьба школьников

быстренько собралась, и под впечатлением от прошедшего урока, выкатилась из класса.

— Мисс Грейнджер, — продолжил Снейп, удостоверившись, что в классе не осталось никого, кроме нас, — Вас вероятно заинтересовало, почему я столь преувеличил опасность мантикоры?

— Да, — кивнула Миа. — Ведь, если творчески скомпоновать кое-какие из школьных заклятий — можно получить весьма опасную комбинацию...

— Можно, — кивнул Снейп. — Но страх — способствует выживанию. Пусть лучше как следует напугаются, чем какой-нибудь альтернативно одаренный ученик Дома Годрика уверится в собственной эпической крутости на основании того, что сумел сдать ЗоТИ чуть лучше, чем на «тролль», и поперет на мантикору с левиосой наперевес.

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850760>